

УДК 821.161.1.

Романенко Л.Л.
НОУ «Гимназия «Школа бизнеса»
Сочи
E-mail: romanenko-kv@yandex.ru

ТВОРЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ДАНИИЛА АНДРЕЕВА КАК ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Аннотация. В статье с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы исследуется творческий феномен Даниила Андреева как субъекта эзотерического дискурсивно-текстообразующего процесса: сквозь призму экстралингвистической информации, научного, литературно-критического, мемуарного дискурсов.

Ключевые слова: Даниил Андреев, эзотерическая языковая личность (ЯЛ), лингвориторическая (ЛР) парадигма.

Romanenko L.L.
Sochi State University
Sochi
E-mail: romanenko-kv@yandex.ru

THE CREATIVE PHENOMENON OF DANIEL ANDREEV AS AN ESOTERIC LINGUISTIC PERSONALITY LINGUISTIC AND RHETORICAL RECONSTRUCTION

Abstract. The article studies from the standpoint of the linguistic and rhetorical (L&R) paradigm the creative phenomenon of Daniel Andreev as a subject of esoteric discursive text-forming process: in the light of extra-linguistic information and the scientific, literary critical, memoir discourses.

Key words: Daniel Andreev, esoteric language personality (LP), linguistic and rhetorical (L&R) paradigm.

Цель статьи – охарактеризовать с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы [7; 11; 14 и др.] творческий феномен *языковой и литературной личности (ЯиЛЛ)* Даниила Андреева как субъекта эзотерического дискурсивно-текстообразующего процесса, сквозь призму экстралингвистической информации о его личности и творческом пути. Данные извлечены нами из текстового массива, посвященного жизни и продуктам речемыслительной деятельности писателя, – из научного, литературно-критического, мемуарного, а также метапоэтического типов дискурса.

В системе дискурсивных процессов, их парадигматики, синтагматики и эпидигматики [9] в рамках полиэтносоциокультурно-образовательного про-

странства в данном случае нами рассматривается эзотерический дискурс (ЭД), который функционирует – в чистом виде – в рамках гносеологически-ориентированной сферы коммуникации. В случае с Д. Андреевым последняя актуализируется на пересечении с литературно-художественной сферой коммуникации, а также – благодаря ярко выраженной *проективно-мировоззренческой функции* дискурс-текста метафилософского трактата «Роза мира» [1] – с социокультурно-политической и образовательной сферами. Этот синергетический «межкруговой сегмент» (серединное взаимоналожение четырех кругов-сфер, если представить их схематически), и есть идиолектный, идистилевой, идиодискурсивный участок объективации сознания Д. Андреев как *ЯиЛЛ особого типа – эзотерической*.

В ходе аналитического обзора имеющихся работ о Д. Андрееве нами применялась *методика вторичной ЛР реконструкции*, при этом контексты авторов являлись для нас «эмпирическим материалом 2-го уровня». (Во всех приводимых далее контекстах курсив наш, выделено нами. – Л.Р.).

Место ЯиЛЛ как продуцента ЭД в глобальном, планетарном лингвотеритико-герменевтическом круге. Идиодискурс Даниила Андреева, несомненно, представляет собой крупное явление в духовной истории человечества XX века. По оценкам ученых, Андреев, будучи наследником Данте и Сведенборга, соединил в своей жизни и работе *выдающееся поэтическое дарование и бесстрашие исследователя иных миров* [16]. (Интегративный характер идиодискурса, маргинальное положение ЯиЛЛ между сферами литературно-художественной и гносеологически-ориентированной коммуникации).

Полярность восприятия идиодискурса коллективной ЯЛ реципиента в ходе опосредованной, дистантной – по времени и месту – коммуникации. Имя Д.Л. Андреева никого не оставляет равнодушным, его фигура вызывает острую полемику, т.к. андреевский гений нельзя трактовать однозначно. Оценки как его личности, так и его творчества являются различными, зачастую диаметрально противоположными, располагаясь между двумя полюсами. Первый – возведение Д. Андреева в ранг пророка XX столетия, чуть ли

не основавшего новую мировую религию – при том, что писатель отнюдь не считал себя мессией. Второй – альтернативная позиция: скептическое отношение, обвинения в ереси со стороны ортодоксального православия.

Как известно, в идеале читатель должен быть конгениален автору (М.Я. Гиршман). Для адекватного восприятия андреевского идиодискурса необходим достаточный уровень развития, подготовленности реципиента, «языковой личности-2» в рамках лингвориторико-герменевтического круга. В этом плане справедливо следующее указание М.В. Смагиной:

«При рассмотрении творчества Даниила Андреева раскрывается многогранность его личности. Чтобы понять его, необходимо дорасти до определенного уровня и обладать определенной формой мышления. Но оригинальность мысли остается, вне всякого сомнения».

Ученый подчеркивает интегративный характер философской концепции Андреева в общем контексте паранаучного знания (правомерно добавить: в его устремленности к метанаучному, т.е. глобальному, знанию. – Л.Р.) следующим образом:

«Творчество Андреева сложно с чем-то ассоциировать. Можно также сказать, что сама его концепция *паранаучная* («околонаучная»), но, с другой стороны, также можно отметить *вполне философское обоснование* его теории. Границы его таланта достаточно прозрачны: *поэзия и история, религия и философия, философия и политика, социология и культурология, культурология и мистика* – все выстраивается в единый концептуальный ряд» [21].

В приведенной цитате перечислены восемь оснований андреевского идиодискурса, из которых пять – наименования философии и др. научных дисциплин, одно относится к литературно-художественной коммуникации (поэзия), одно – религия и только восьмое основание – мистика. Они квалифицируются нами как наиболее крупные звенья лингвокогнитивной «сетки», которые в ЛР парадигме соответствуют аспекту *логосно-тезаурусно-инвентивно-психориторических параметров* функционирования ЯиЛЛ, ее дискурсивно-текстообразующего процесса и его речемыслительного продук-

та. Выделенный перечень когнитивных областей фактически характеризует *тезаурус (лингвокогнитивный уровень)* ЯиЛЛ Даниила Андреева как некую матрицу, сквозь призму которой субъект дискурсивных процессов воспринимает, понимает, анализирует и интерпретирует действительность – по тетрадному принципу: 1) окружающий мир, 2) других людей, 3) самого себя, 4) Высшие Силы.

Экстралингвистическая информация биографического характера дает представление об особенностях становления Д. Андреева как уникальной ЯиЛЛ – духовидца, мыслителя, художника слова. Как пишет супруга писателя, Алла Андреева, младенца-сироту после смерти матери от послеродовой горячки забирает ее сестра, и он воспитывается как родной у Добровых, в московской патриархальной православной семье. Следующая цитата характеризует *мотивационный уровень (прагматикон)* ЯиЛЛ, *этно-мотивационно-диспозитивно-ориентировочные параметры* ее творческого дискурсивно-текстообразующего процесса.

Это «определило несколько очень важных черт, сложивших и личность и судьбу будущего поэта... Он вырос не в семье отца, через два года женившегося вторично, и таким образом был избавлен от жизни с мачехой и очень талантливый, но, как и полагается талантливым, весьма нелегким отцом. Даниил вырос третьим младшим любимым баловнем в известной своей добротой и открытостью московской православной семье. Московской – это еще одна черта, формировавшая его. Даниил Андреев *при всей своей широте и открытости разным культурам, безусловно, московский поэт. Он любил этот город особой любовью, какой любят живое, драгоценное существо. Место, где прошли детство и юность человека, навсегда кладет отпечаток на его душу, тем более, если эта душа – душа поэта. И, наконец, может быть, самое главное, что вытекло из жизни Даниила в Москве: он никогда не покидал России»* [4].

Экстралингвистическими факторами биографии писателя, которые повлияли на становление его таланта как ЯиЛЛ, объективно выступают:

1) его счастливой детство в приемной семье Добровых; 2) пребывание в тюрьмах и лагерях; 3) влияние духовного наставника. Протоиерей В. Дронов в статье «Даниил Андреев и православная традиция «О пламенном хоре, которого нет на земле...» сравнивает развитие христианской традиции в творчестве А.С. Пушкина и Д.Л. Андреева и так характеризует роль детства в становлении личности последнего:

«Андреев, напротив, многое для формирования своей православной личности вынес из семьи Добровых, где прошло его детство, *из посещения немногочисленных открытых православных храмов*, всегда посещаемых московской интеллигенцией даже в годы лихого безбожия. Однако формирование его конечного церковного мировоззрения было насильственно прервано. Андреев *проходит сквозь жуткую мясорубку тюрем и лагерей*. И именно там в этом вскипевшем аду перед ним *Господь открывает дивные беспредельные просторы Своего Бытия*. Творец и Его поэт остаются один на один».

Квинтэссенцию цельности православного состояния всех граней личности писателя-эзотерика автор резюмирует следующим образом:

«Даниил Андреев – *православный христианин по происхождению, воспитанию, мирозерцанию*. Он таков и в литературе, и в жизни. После освобождения из тюрьмы в течение последних двух лет он был *духовным сыном* известного московского старца, *протоиерея Николая Голубцова*. Отец Николай исповедовал Даниила Андреева перед кончиной и напутствовал его Причастием Святых Христовых Тайн» [13].

Таким образом, в пространстве и времени самого художественного мира ЯиЛЛ мыслителя-эзотерика путь Д. Андреева в описанном им в «Розе Мира» Шаданакаре¹ как начался, так и закончился в православном русле.

---

¹ Шаданакар – наименование брамфатуры нашей планеты, которая включает около 150 разноматериальных слоев, инопространственных и иновременных, группирующихся в сакуалы. В Шаданакар входят как светлые, так и демонические миры (Д. Андреев. Роза Мира).

Супруга писателя А. Андреева в предисловии к «Розе Мира» задается вопросом:

«Каковы же *черты* этого *особого склада личности* автора «Розы Мира» и многих поэтических произведений, составляющих вместе с ней *единое, неразрывное и совершенно уникальное явление в истории культуры?*».

Она указывает на следующие три особенности формирования Д.Л. Андреева как ведущие:

1. С детских лет – ярко выраженный *творческий склад*. Даже точнее: *поэтический склад с повышенной чуткостью к звучанию слова*. Творчество было для него *содержанием и смыслом жизни* – выполнением *долга*, возложенного на *поэта свыше*.

2. Очень рано проявившаяся *любовь к истории*, особенно русской истории. Именно не заинтересованность, не увлечение, а *страстная любовь*, особое *чувство истории как живого потока*, в котором пребывают – и отнюдь не пассивно – все наши жизни.

3. Самое же главное – *органическая, структурная религиозность*. Семья Добровых, в которой вырос и жил Даниил Андреев, была московской патриархальной православной семьей. Это то главное, что отличало ее от многих интеллигентских семей того времени, в частности от семьи Леонида Андреева. Даниил Андреев всю жизнь с горячей благодарностью судьбе вспоминал свое детство в этой семье [2: 5].

Отметим, что выделенные характерные черты корреспондируют с уровнями структуры ЯЛ [17]: с вербально-семантическим (1-й пункт), лингвокогнитивным (2-й пункт) и мотивационным (3-й пункт) уровнями, а все в совокупности – с синтез-уровнем ЯЛ [5], определившим специфику идеоречецикла поэта-эзотерика как реализации *метода «сквозящего реализма»* (термин самого Андреева):

«Но религиозным он был не только в силу воспитания и жизни в православной среде. У него была не унаследованная приверженность вере, а именно *религиозная структура, самая основа личности*. Для людей этого типа

мир никогда не бывает полностью замкнут, всегда *сквозь мир «этой» просвечивает мир «иной»*. Позже в своей книге художественному творчеству людей такого типа Андреев дает определение *«сквозящий реализм»* [2: 5].

В Москве Д. Андреев в 1923 г. закончил школу. Писал стихи он уже в детстве, причем сочинял *бесконечные межзвездные эпопеи, сопровождаемые картами несуществующих стран и портретами представителей вымышленных династий* (ср. популярный сегодня в литературе и в кино жанр фэнтези, флагманы киноиндустрии США – масштабные франшизы «Звездные войны», «Мстители», сериал «Игра престолов» и т.п. – Л.Р.). Поскольку сыну «непролетарского» писателя не разрешалось поступать в университет, он окончил Высшие литературные курсы, учился вместе с Арсением Тарковским.

«Поскольку ему как сыну «непролетарского» писателя не разрешили поступать в университет, он получил образование на Высших литературных курсах, где учился вместе с Арсением Тарковским. Он много и увлеченно пишет, все более утверждаясь в мысли, что его творчество несовместимо ни с социалистическим реализмом, ни с реалиями окружающей действительности.

Не заговорщик я, не бандит,
Я – вестник другого дня...
А тех, кто сегодняшнему кадит,
Достаточно без меня» [15, с. 5–6].

Помимо поэтических произведений незадолго до начала войны Д. Андреев начинает писать роман «Странники ночи». С зимы 1942 г. его призывают в армию. В 1943 г. Д. Андреев знаменитой «Дорогой жизни» Ладожского озера попадает в блокадный Ленинград, о котором напишет поэму «Ленинградский апокалипсис».

Возвратившись в 1945 г. в Москву, Д. Андреев продолжил работу над романом, читая его главы своим близким друзьям. Один из персонажей романа предполагал осуществить покушение на Сталина. Об этом было сообщено в МГБ и в апреле 1947 г. Д. Андреева, его жену и всех, кто слушал гла-

вы романа или знал о нем, арестовали. Все написанное автором, а также фронтовая переписка, письма его отца Л. Андреева были уничтожены. Сам Д. Андреев после полутора лет следственного изолятора на Лубянке и Лефортово по приговору Особого совещания получил 25 лет тюремного заключения, а его жена А. Андреева – 25 лет лагерей.

Свой срок Даниил Андреев отбывал во Владимирской тюрьме. Именно там он по памяти восстановил многое из уничтоженного чекистами, а главное – написал главную книгу своей жизни – «Роза Мира». В первой ее главе он пишет (тем самым мы получаем информацию о работе ***преддиспозитивно-ориентировочного, акционального, психориторического механизмов реализации ЛР компетенции ЯиЛЛ***):

«Я начинал эту книгу в самые глухие годы тирании, довлевшей над двумястами миллионами людей. Я начинал ее в тюрьме, носившей название политического изолятора. Я написал ее тайком. Рукопись я прятал, и добрые силы – люди и не люди – укрывали ее во время обысков. И каждый день я ожидал, что рукопись будет отобрана и уничтожена, как была уничтожена моя предыдущая работа, отнявшая десять лет жизни и приведшая меня в политический изолятор» [1, с. 8].

Там же продюцент обозначает главную задачу своей книги и тем, самым, стратегическую цель своего идиодискурса:

«...никакие усилия разума, никакое воображение или интуиция не способны нарисовать опасностей грядущего, которые не были бы связаны, так или иначе, с одной из двух основных: с опасностью *физического уничтожения человечества вследствие войны* и опасностью его *гибели духовной вследствие абсолютной всемирной тирании*.

Книга направлена, прежде всего, против этих двух зол» [Там же, с. 9].

Когда наступила хрущевская оттепель, во Владимирской тюрьме начала работать комиссия по пересмотру дел политзаключенных. Д. Андреев направил в ее адрес заявление, в котором отрицал обвинение в подготовке покушения на Сталина. Но при этом он *особо подчеркивал свою гражданскую по-*

зицию (!). Таким образом, действие инстинкта самосохранения у Даниила Андреева полностью подавлено силой этической ответственности за речевые поступки – *риторский статус ЯиЛЛ, этосно-мотивационно-диспозитивные параметры идиодискурса:*

«Я никого не собирался убивать. В этой части прошу мое дело пересмотреть. **Но пока в Советском Союзе не будет свободы совести, свободы слова и свободы печати, прошу не считать меня полностью советским человеком**» [3, с. 209]. Действительно, перед нами человек «не от мира сего», глашатай из Высшего мира!

Комиссия уменьшила тюремный срок Д. Андреева до 10 лет и, учтя его почти безнадежное состояние здоровья (в 1954 г. он перенес в тюрьме жесточайший инфаркт) освободила его 21 апреля 1957 г. Его жена, освободившаяся несколько раньше, забрала все, написанное им в тюрьме и сохраненное друзьями (вместе с писателем во Владимирской тюрьме сидели академик В.В. Парин, историк Л.Л. Раков и много иностранцев). В оставшиеся 23 месяца жизни Даниил Андреев заканчивает «Розу Мира» и книгу «Железная мистерия». Еще одну книгу – «Русские боги» – он не успел закончить. В 1958 г. его полностью реабилитировали; 12 октября он пишет последние строки «Розы Мира»:

«Я заканчиваю рукопись «Розы Мира» *на свободе, в золотом осеннем саду*. Тот, под чьими ногами изнемогала страна, давно уже пожинает в иных мирах плоды того, что посеял в этом. И все-таки последние *страницы рукописи я прячу так же, как прятал первые*, и не смею посвятить в ее содержание ни единую живую душу, и по-прежнему нет у меня уверенности, что книга не будет уничтожена, что духовный опыт, которым она насыщена, окажется переданным хоть кому-нибудь...» [1, с. 8] .

Отметим *автометапоэтическую экспликацию специфики работы акционального механизма реализации ЛР компетенции* в тоталитарном обществе, особенности развертывания дискурсивно-текстообразующего про-

цесса такой ветви русской литературно-художественной коммуникации, как «потаенная», «подпольная» литература советского периода.

Достаточно подробно различные подходы к критике литературного наследия Д. Андреева рассмотрены в работе А.А. Бросаловым [6]. Автор показал, что среди существующих характеристик творческого наследия Д.Л. Андреева четко определились *три направления*. Представители первого очень открыто, доброжелательно и восторженно приняли «Розу Мира», некоторые из них видят в писателе чуть ли не основоположника новой религии. Другие реципиенты оценивают труд Д.Л. Андреева как антихристианское учение. Третьи в целом осторожно принимают этот метафилософский трактат, но без возвышенных эмоций, восторженных отзывов, как одно из проявлений мифотворчества, плод разыгравшегося буйного воображения, определяя ему место в ряду с произведениями Толкиена, Льюиса, Говарда (проявление своего рода «литературной толерантности»). Наиболее многочисленна третья группа, занимающая срединное положение между двумя альтернативными позициями.

Далее приведем несколько иллюстраций из указанной работы А.А. Бросалова (курсив наш). Ряд авторов подчеркивает преемственность творчества Д. Андреева – как философскую, так и литературную, его следование традиции. Они очерчивают, таким образом, более широкую канву исследуемого нами речемыслительного процесса, в свете ЛР подхода – комплексного, или маргинального, идиодискурса специфического литературно-эзотерического типа.

Логосно-тезаурусно-инвентивно-психориторические параметры организации ЯиЛЛ, ее дискурсивно-текстообразующего процесса. Философ С. Семенова подчеркивает взаимопроникновение главных идей Д. Андреева и *идей философии русского космизма, раннехристианского богословия*:

... В некоторых своих важнейших интуициях Андреев примыкает «к мыслителям *активно христианской ориентации*, к представителям *религиозной ветви русского космизма* (Н. Федоров, Вл. Соловьев, Н. Бердяев, С. Бул-

гаков, П. Флоренский). Первое и главное... – общее им убеждение, что творение еще не завершено, да и религиозная эра в человечестве не закончена... при этом *активность человека... в устройении более совершенного бытия определяется... самой человеческой природой, созданной по образу и подобию Божию...* Сближает его с русскими космистами и *отношение к религии как... к Общему Делу...* учение о всеобщем апокатарсисе, т.е. спасении и искуплении – с Оригеном, св. Григорием Нисским, Н. Федоровым, о. С. Булгаковым... Сколь отличен наш русский Данте от великого собрата! Там – все точно отмерено, торжествует симметрия, цифра, моральный циркуль – и никогда ничего изменить уже нельзя. А тут – *конечная апофеоза блага, тотального спасения, воссоединения всех с Богом*» [19].

Этно-мотивационно-диспозитивно-ориентировочные параметры дискурсивно-текстообразующего процесса. С. Семенова фиксирует еще один важный момент:

«Кстати, представить высшие преображенные формы бытия, дать убедительно почувствовать их *красоту и неизреченную радость, создав тем самым тягу к восхождению, к горнему миру* – задача необычайно трудная. Для земного человека... нет ничего желаннее и ничего непонятнее *полного счастья. А высшая его ступень – блаженство...* духовное кажется не только недостижимым, но пресным и скучным. И в своем творчестве земные художники больше внедрены в сей, наличный мир... Туда... уловить хотя бы блики... небесной красоты – редко простирается прозрение художников и мыслителей, но даже когда это происходит, то краски... вдруг тускнеют, образная выразительность гаснет, воцаряется атмосфера то ли добродетельной скуки, то ли бледной отвлеченности (достаточно сравнить хотя бы «Ад» и «Рай» в «Божественной комедии» Данте). А вот у Д. Андреева *жизнь высших, просветленных существ... раскрывается в поразительном разнообразии, богатстве и яркости красок, созидательной неисчерпаемости, лучезарности и ликования* – одним словом, *в неотразимой силе увлечения*» [20].

Пафосно-вербально-элокутивно-мнемонические параметры дискурсивно-текстообразующего процесса. Другой философ, Василий Мороз, анализирует творчество Д. Андреева с позиций символистского направления в литературе. Он отмечает **новые черты символизма**, определенные писателем-эзотериком:

«Даниил Андреев – поэт и писатель, глубинно связанный... с одним из, казалось бы, исчерпанных (к середине XX века) направлений русской культуры начала века – с символизмом, с его заветами и наследием... Но если символисты начала века... находились в томлениях, предчувствиях, ожиданиях будущих катаклизмов, то... Даниилу Андрееву предстояло не столько оплакивать разметенное мироздание, сколько восстанавливать его... творчество писателя обрело *черты теургические и мистериальные*. В стихах и прозе Андреева ощутимы столь не свойственные символизму *деловитость, чуть ли не пафос строительной площадки*» [18].

Софийно-синтезно-акционально-редакционные параметры дискурсивно-текстообразующего процесса. Итак, с опорой на работы, посвященные Д. Андрееву, нами представлены систематизированные результаты рассмотрения сквозь призму ЛР парадигмы ряда специфических идиодискурсивных черт творческой самореализации Д. Андреева. Они репрезентированы в рамках комплексного и маргинального дискурс-текста как средства объективации сознания ЯиЛЛ особого типа – эзотерической. Метафизический трактат «Роза мира» спродуцирован на пересечении четырех коммуникативных сфер: 1) гносеологически ориентированной сферы коммуникации (научный и эзотерический виды дискурса); 2) литературно-художественной сферы; 3) социокультурно-политической и 4) образовательной сфер. Структурные уровни ЯиЛЛ особого типа – эзотерической – на примере Д.Л. Андреева эксплицированы в дискурсивно-текстообразующем процессе и в конечном продукте речемыслительной деятельности, представленном для восприятия коллективной ЯЛ реципиента, читательской аудитории, – на русском языке (в списках самиздата, после перестройки – в типографских изданиях) и в переводах.

В образовательно-прикладном аспекте значимость темы исследования обусловлена воспитательным потенциалом дискурс-текста «Розы Мира» как своего рода глобального социокультурно-педагогического проекта эзотерического типа по воспитанию новых поколений россиян как «людей облагороженного образа», его *проективно-мировоззренческой функции*. Это актуально, в том числе, для развития концепции непрерывного ЛР образования [8; 10; 12], с позиций необходимости формирования у профессиональной ЯЛ как активного субъекта дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства повышенной этической ответственности за речевые поступки, шире – за речемыслительную деятельность в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К», 1993. 304 с.
2. Андреева А.А. Даниил Андреев и его книга // Андреев Д. Роза Мира. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К», 1993. С. 5–7.
3. Андреева А.А. Жизнь Даниила Андреева, рассказанная его женой // Новый мир. 1993 г. №7. С. 198–212.
4. Андреева А.А. Ответы на вопросы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.urania.ru/fond/biography.html> (дата обращения 17.11.2010)
5. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1984. 36 с.
6. Бросалов А.А. Восприятие «Розы мира» Д.Л. Андреева российским обществом в 90-е гг. XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rondon.org/brosalov/vrmdlarovgdv.htm> (дата обращения 01.12.2010).
7. Ворожбитова А.А. Алгоритмы и перспективы лингвориторического исследования аксиологической прагматики в динамике дискурсивных процессов социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-1 (23). С. 177–181.
8. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26–33.
9. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. № 18. С. 50–55.
10. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): дис. ... докт. пед. наук. Сочи: СГУТиКД, 2002. 463 с.
11. Ворожбитова А.А. Литературно-художественная коммуникация в аспекте динамики дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (лингвориторический подход) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 23. С. 27–31.

12. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6 (21). С. 34–41.
13. Дронов В. Даниил Андреев и православная традиция «О пламенном хоре, которого нет на земле...» // Даниил Андреев в культуре XX века. М.: Мир Урании, 2000. С. 151–155.
14. Дружинина В.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев): монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2005. 152 с.
15. Емельянов Б.В. Русская философия в портретах. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 512 с.
16. Ирхин В.Ю. Даниил Андреев и гностическая традиция // София: Рукописный журн. О-ва ревнителей рус. философии. № 4. / Филос. фак-т Урал. гос. ун-та; Ред. Б.В. Емельянов. Екатеринбург, 2002. 124 с.
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
18. Мороз В. «О пламенном хоре, которого нет на земле». Новый мир. 1996. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/10/philos.html (дата обращения 20.06.2019).
19. Семенова С. «О пламенном хоре, которого нет на Земле» // Новый мир. 1996. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/10/philos.html (дата обращения 20.06.2019).
20. Семенова С. «Письмена о преображении мировом...» // Даниил Андреев в культуре XX века. М.: Мир Урании, 2000. С. 80–89.
21. Смагина М.В. Комментарии к работе Даниила Андреева «Роза мира»: Связь с русской религиозно-философской традицией // София: Рукописный журн. О-ва ревнителей рус. философии. № 4. / Филос. фак-т Урал. гос. ун-та; Ред. Б.В. Емельянов. Екатеринбург, 2002. 124 с.

REFERENCES

1. Andreev D.L. Roza Mira. M.: Tovarishchestvo «Klyshnikov-Komarov i K», 1993. 304 s.
2. Andreeva A.A. Daniil Andreev i ego kniga // Andreev D. Roza Mira. M.: Tovarishchestvo «Klyshnikov-Komarov i K», 1993. S. 5–7.
3. Andreeva A.A. ZHizn' Daniila Andreeva, rasskazannaya ego zhenoj // Novyj mir. 1993 b. №7. S. 198–212.
4. Andreeva A.A. Otveti na voprosy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.uranii.ru/fond/biography.html> (data obrashcheniya 17.11.2010)
5. Bogin G.I. Model' yazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – L., 1984. 36 s.
6. Brosalov A.A. Vospriyatie «Rozy mira» D.L. Andreeva rossijskim obshchestvom v 90-eg. XX veka. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.rodon.org/brosalov/vrmdlarovgdv.htm> (data obrashcheniya 01.12.2010).
7. Vorozhbitova A.A. Algoritmy i perspektivy lingvoritoricheskogo issledovaniya aksiologicheskoy pragmatiki v dinamike diskursivnyh processov sociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1-1 (23). S. 177–181.
8. Vorozhbitova A.A. Al'ternativy lingvoritoricheskomu obrazovaniyu – net! // Mir russkogo slova. 2004. № 3. S. 26–33.
9. Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskaya sistemnost' paradigmاتيki, sintagmati-ki, epidigmatiki diskursivnyh processov v aspekte kategorij «koncept diskursa», «mental'noe pros-

transtvo», «vozmozhnyj mir», «variantnaya interpretaciya dejstvi-tel'nosti» // Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2013. № 18. S. 50–55.

10. Vorozhbitova A.A. Lingvitoricheskoe obrazovanie kak innovacionnaya pedagogicheskaya sistema (principy proektirovaniya i opyt realizacii): dis. ... dokt. ped. nauk. Sochi: SGUTiKD, 2002. 463 s.

11. Vorozhbitova A.A. Literaturno-hudozhestvennaya kommunikaciya v aspekte dina-miki diskursivnyh processov polietnosociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva (lingvitoricheskij podhod) // Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2018. № 23. S. 27–31.

12. Vorozhbitova A.A. YAzykovaya situaciya v yuzhnom federal'nom okruge i koncepciya nepreryvnogo lingvitoricheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskie nauki. 2006. № 6 (21). S. 34–41.

13. Dronov V. Daniil Andreev i pravoslavnaya tradiciya «O plamennom hore, ktorogo net na zemle...» // Daniil Andreev v kul'ture HKH veka. M.: Mir Uranii, 2000. S. 151–155.

14. Druzhinina V.V., Vorozhbitova A.A. Lingvitoricheskie parametry idiosilya kak vyrazhenie mentaliteta yazykovoj lichnosti uchenogo (A.F. Losev): monografiya. Sochi: RIO SGUTiKD, 2005. 152 s.

15. Emel'yanov B.V. Russkaya filosofiya v portretah. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2010. 512 s.

16. Irhin V.YU. Daniil Andreev i gnosticheskaya tradiciya // Sofiya: Rukopisnyj zhurn. O-va revnitelej rus. filosofii. № 4. / Filos. fak-t Ural. gos. un-ta; Red. B.V. Emel'yanov. Ekaterinburg, 2002. 124 s.

17. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Nauka, 1987. 264 s.

18. Morov V. «O plamennom hore, ktorogo net na zemle». Novyj mir. 1996. № 10 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/10/philos.html (data obrashcheniya 20.06.2019).

19. Semenova S. «O plamennom hore, ktorogo net na Zemle» // Novyj mir. 1996. № 10 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/10/philos.html (data obrashcheniya 20.06.2019).

20. Semenova S. «Pis'mena o preobrazhenii mirovom...» // Daniil Andreev v kul'ture XX veka. M.: Mir Uranii, 2000. S. 80–89.

21. Smagina M.V. Kommentarii k rabote Daniila Andreeva «Roza mira»: Svyaz' s russkoj religiozno-filosofskoj tradiciej // Sofiya: Rukopisnyj zhurn. O-va revnitelej rus. filosofii. № 4. / Filos. fak-t Ural. gos. un-ta; Red. B.V. Emel'yanov. Ekaterinburg, 2002. 124 s.